

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
8 February 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по универсальному
периодическому обзору

Шестнадцатая сессия

Женева, 22 апреля – 3 мая 2013 года

**Резюме, подготовленное Управлением Верховного
комиссара по правам человека в соответствии
с пунктом 5 приложения к резолюции 16/21
Совета по правам человека**

Германия*

Настоящий доклад представляет собой резюме 23 представлений заинтересованных сторон¹ к универсальному периодическому обзору. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений со стороны Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация систематически сопровождается ссылками, а первоначальный текст по возможности оставлен без изменений. Как это предусмотрено резолюцией 16/21 Совета по правам человека, при необходимости включается отдельный раздел, посвященный вкладу национального правозащитного учреждения государства – объекта обзора, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов имеются на сайте УВКПЧ. Настоящий доклад подготовлен с учетом периодичности обзора и происшедших за этот период событий.

* Настоящий документ до передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.

I. Информация, представленная аккредитованным национальным учреждением по правам человека государства – объекта обзора в полном соответствии с Парижскими принципами

A. Общая информация и рамочная основа

1. Германский институт по правам человека (ГИПЧ) выразил сожаление, что правительство Федеративной Республики Германии (Германия) не ратифицировало Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей, Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и Протокол № 12 к Европейской конвенции о правах человека².
2. ГИПЧ рекомендовал Германии уточнить экстерриториальную применимость своих обязательств по правам человека, что важно для участия Германии в международных военных операциях и для ее вклада в дальнейшую отмену мер пограничного контроля в Европейском союзе (ЕС)³.
3. ГИПЧ заявил, что Конституционный суд Германии усилил действенность договоров о правах человека Организации Объединенных Наций, постановив, что они должны приниматься во внимание при толковании конституционно гарантированных прав человека. ГИПЧ рекомендовал судам выполнять это постановление, а федеральному правительству и правительствам федеральных земель оценивать конституционность законодательных предложений в контексте этих договоров, а также Европейской конвенции о правах человека⁴.
4. ГИПЧ отметил, что Германия сняла все оговорки к Конвенции о правах ребенка, и рекомендовал Германии согласовать национальные законы со своими обязательствами по этой Конвенции⁵.

B. Сотрудничество с механизмами по правам человека

5. ГИПЧ указал, что доклады Германии для механизмов по правам человека, в том числе в рамках универсального периодического обзора (УПО), обсуждались только в "Федеральном парламенте" и что "парламенты земель" не рассматривают систематически обязательства и рекомендации в области прав человека⁶. Он заявил также, что выполнение рекомендаций регулярно не контролировалось⁷.

C. Осуществление международных обязательств по правам человека с учетом применимых норм международного гуманитарного права

6. ГИПЧ заявил, что Германия не имеет всеобъемлющей стратегии борьбы против расовой дискриминации. ГИПЧ заявил, что расизм часто сводят к правой идеологии, и призвал к более широкому пониманию расизма, включая косвенную, структурную и институциональную дискриминацию⁸.
7. ГИПЧ заявил, что полиция прибегает к этническому профилированию – практике, одобренной судом первой инстанции, – и призвал к юридическому запрету дискриминационного этнического профилирования⁹.

8. ГИПЧ заявил, что, несмотря на широко распространенную дискриминацию во всех сферах жизни, жертвы редко прибегают к судебному вмешательству. Он призвал к повышению осведомленности дискриминируемых лиц о своих правах, а также к улучшению обеспечения соблюдения этих прав. Он призвал также предусмотреть в Общем законе о равном обращении возможность подачи коллективных исков¹⁰.
9. ГИПЧ заявил, что данные о полицейском насилии уже давно показали несоответствие между числом жалоб и числом уголовных дел, а также между количеством уголовных дел и числом обвинительных приговоров, что может быть объяснено ростом нежелания должностных лиц свидетельствовать против своих коллег и трудностями с доказыванием таких преступлений¹¹.
10. ГИПЧ отметил, что Федеральный конституционный суд исключает применение силы в психиатрических больницах, и указал, что для надлежащей защиты прав лиц с психосоциальными расстройствами требуется установление практики психиатрической помощи, основанной на принципе добровольности¹².
11. ГИПЧ заявил, что законность мужского обрезания на религиозной почве была поставлена под сомнение судом низшей инстанции. Парламентское большинство призвало к обеспечению законности обрезания, осуществляемого с использованием современных процедур и без излишних страданий. Общественная дискуссия показала повышение уровня информированности о правах ребенка, но при этом недифференцированное понимание свободы религии ребенка и его родителей и роли государства в этой области. Она продемонстрировала также тенденции упадка религиозных меньшинств. ГИПЧ заявил, что решение этого конфликта прав с помощью уголовного права является проблематичным, так как это стигматизирует родителей из-за религиозно мотивированного решения¹³.
12. ГИПЧ заявил, что юридическая практика и законодательство не обеспечивают в достаточной степени возможности обращения в суд для защиты экономических, социальных и культурных прав в отличие от гражданских и политических прав. Он рекомендовал проявлять более твердую приверженность неделимости, равенству и универсальности всех прав человека¹⁴.
13. ГИПЧ рекомендовал федеральному правительству и правительствам земель расширить охват и повысить интенсивность образования по вопросам прав человека в школах. Он рекомендовал также усилить подготовку по правам человека для сотрудников полиции, органов безопасности и пенитенциарных учреждений, а также обеспечить подготовку по правам человека для медицинских и санитарных работников и сотрудников других социальных служб¹⁵.
14. ГИПЧ заявил, что меры по реализации КПИ, изложенные федеральным правительством в его национальном плане действий, недостаточно увязаны с правами инвалидов. Примерно 85% детей с ограниченными возможностями обучаются в специальных школах. Почти все федеральные земли не выполнили свое обязательство в отношении скорейшего создания системы инклюзивного образования¹⁶.
15. ГИПЧ заявил, что лица, находящиеся под попечительством по всем вопросам, и лица, содержащиеся в учреждениях закрытого типа в соответствии с решениями уголовного суда, лишены избирательных прав¹⁷.
16. ГИПЧ указал, что просители убежища не располагают эффективными средствами правовой защиты от депортации в "безопасные третьи страны", и потребовал восстановления процедуры национального судебного надзора. Продолжительность предшествующего депортации нахождения под стражей, кото-

рое может достигать до 18 месяцев, следует значительно уменьшить, и такая мера должна быть исключена для лиц из уязвимых групп населения¹⁸.

17. ГИПЧ заявил, что "лица без документов" не пользуются своим правом на медицинское обслуживание и на судебную защиту от эксплуататорских условий труда, опасаясь депортации. Государственные медицинские учреждения и суды обязаны передавать персональные данные "лиц без документов" в соответствующие государственные ведомства и в правоохранительные органы¹⁹.

18. ГИПЧ отметил, что жертвы торговли людьми получают вид на жительство, только если готовы и могут давать показания в качестве свидетелей против обвиняемых. Наилучшее обеспечение интересов ребенка, состояние здоровья потерпевших или возможность подачи гражданских исков о возмещении ущерба и невыплаченной заработной платы не принимаются во внимание при принятии решения о выдаче вида на жительство²⁰.

19. ГИПЧ заявил, что в рамках проектов двустороннего сотрудничества в области развития не проводится всеобъемлющая оценка положения в области прав человека²¹. Хотя Германия подписала соглашение о Международной инициативе по обеспечению транспарентности помощи (МИТП), она не публикует регулярно информацию о содержании, ходе осуществления и результатах программ в области развития. ГИПЧ призвал Германию выполнить свои обязательства в рамках МИТП²².

II. Информация, представленная другими заинтересованными сторонами

A. Общая информация и рамочная основа

1. Объем международных обязательств

20. Организацией "Международная амнистия" (МА), в Совместном представлении 6 (СП 6) и Bundesweiter Koordinierungskreis gegen Frauenhandel und Gewalt an Frauen im Migrationsprozess e. V (Национальная координационная группа по борьбе с торговлей женщинами и насилием в отношении женщин в процессе миграции) (КОК) было заявлено, что Германии следует ратифицировать Международную конвенцию о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей²³.

21. МА заявила, что Германии следует ратифицировать Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах²⁴.

22. В Совместном представлении 6 (СП 6) было заявлено, что, хотя Германия ратифицировала Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, а также признает компетенцию Комитета, насильственные исчезновения все еще не кодифицированы как преступление в Уголовном кодексе Германии²⁵.

23. В СП 6 было заявлено, что Германия подписала Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся процедуры представления сообщений, и было рекомендовано ратифицировать этот Протокол²⁶.

24. В СП 6 Германии было рекомендовано ратифицировать Факультативный протокол к Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и Конвенцию Организации Объединенных Наций против коррупции²⁷.

25. В СП 6 было заявлено, что Германия не сняла своих оговорок и заявлений к Конвенции о правах ребенка. Как следствие, дети в возрасте старше шестнадцати лет, ищущие убежища, по-прежнему рассматриваются как взрослые²⁸.

2. Конституционная и законодательная основа

26. В Совместном представлении 1 (СП 1) было заявлено, что Германии следует включить права детей в свою Конституцию²⁹.

27. Организация ЭКПАТ заявила, что национальное законодательство, касающееся детской порнографии и торговли детьми, не в полной мере согласуется с соответствующими международными и региональными минимальными стандартами. Заметным серьезным пробелом в этом законодательстве является отсутствие четкого определения понятия "детская порнография"³⁰.

28. ЭКПАТ заявила, что в соответствии с Уголовным кодексом возраст согласия на вступление в половые отношения – 14 лет и, следовательно, более высокий уровень защиты детей, ставших жертвами торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации, применим только к детям в возрасте до 14 лет³¹. Организация рекомендовала пересмотреть Уголовный кодекс, чтобы обеспечить равную защиту для всех детей в возрасте до 18 лет³².

29. ЭКПАТ заявила, что в национальном законодательстве отсутствует определение детской проституции. Она рекомендовала принять четкое определение детской проституции для включения в национальное законодательство³³.

3. Институциональная и правозащитная инфраструктура и меры политики

30. Действующая под эгидой Совета Европы Европейская комиссия по борьбе против расизма и нетерпимости (СЕ-ЕКРН) рекомендовала расширить компетенцию Федерального агентства по борьбе с дискриминацией посредством включения полномочий на расследование жалоб отдельных лиц и права инициировать судопроизводство и участвовать в нем; а также путем выделения достаточных ресурсов для этого Агентства³⁴.

31. МА заявила, что Германии следует гарантировать Национальному агентству по предупреждению пыток возможность эффективно выполнять свои функции, в частности путем предоставления ему достаточных ресурсов³⁵.

32. В СП 6 было заявлено, что консультации с представителями гражданского общества по реализации итогов УПО были неудовлетворительными и что консультации по среднесрочному обзору не были организованы³⁶.

33. В Совместном представлении 8 (СП 8) было заявлено, что Германии следует поддержать дух и цели Джокьякартских принципов путем охвата вопросов ЛГБТИ в своей внешней политике, а также в рамках международного сотрудничества и политики в области развития³⁷.

V. Осуществление международных обязательств по правам человека

1. Равенство и недискриминация

34. Gesellschaft zum Schutz von Bürgerrecht und Menschenwürde (Общество по защите гражданских прав и человеческого достоинства) (ОГП) упомянуло согласие Германии с рекомендациями, содержащимися в пункте 81.13³⁸ доклада Рабочей группы по универсальному периодическому обзору (доклад Рабочей группы)³⁹, касающимися преступлений, совершенных на расовой почве, и с

удовлетворением отметило усилия по искоренению расизма и ксенофобии, а также неонацистских групп⁴⁰. Тем не менее по-прежнему необходимо, чтобы на всех уровнях законодательных и правоохранительных органов последовательно и решительно велась борьба против любых расистских, ксенофобских и неонацистских идеологий и связанных с ними насильственных действий⁴¹.

35. ОГП заявило, что Германия приняла рекомендацию, содержащуюся в пункте 81.18⁴² доклада Рабочей группы⁴³, в частности касающуюся расовой нетерпимости, но не реализовала эту рекомендацию по сути⁴⁴.

36. СЕ-ЕКРН высоко оценила приверженность Германии осуждению и борьбе против всех форм проявления антисемитизма. Она подчеркнула необходимость постоянных усилий для перевода этих обязательств в плоскость конкретных действий⁴⁵.

37. В СП 6 было заявлено, что Германия не имеет плана действий, конкретных программ, законодательства или административных инициатив для осуществления рекомендаций по вопросам расизма⁴⁶. Кроме того, отсутствуют комплексный мониторинг и документирование преступлений, совершенных на расистской почве⁴⁷.

38. СЕ-ЕКРН заявила, что, хотя Общий закон о равном обращении представляет собой значительный шаг вперед в обеспечении того, чтобы жертвы дискриминации имели права, предусматривающие возможность рассмотрения их жалоб в судебном порядке, существуют возможности для улучшения уже принятого текста⁴⁸. Она рекомендовала Германии тщательно изучить, каким образом положения, касающиеся жилья, образования и юридического представительства, применяются на практике, и пересмотреть их в случае необходимости⁴⁹.

39. СЕ-ЕКРН заявила, что, хотя расовая дискриминация остается заметным явлением в повседневной жизни, существование, сфера действия и цель Общего закона о равном обращении остаются в значительной степени неизвестными⁵⁰. В Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств Совета Европы (ХМ СЕ) рекомендуется повышать осведомленность общественности об этом Законе и обеспечивать, чтобы лица, наиболее уязвимые перед дискриминацией, были полностью информированы о доступных средствах правовой защиты⁵¹.

40. В ХМ СЕ было заявлено, что меры, принимаемые для борьбы против расизма, сосредоточены в основном на крайне правых движениях и не обеспечивают адекватной реакции на многие аспекты и проявления расизма⁵².

41. Консультативный комитет Совета Европы по Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств (СЕ-ККРК) и ХМ СЕ призвали Германию вести борьбу с расизмом в его многочисленных аспектах и проявлениях⁵³. СЕ-ЕКРН призвала Германию изучить, в какой степени существующее уголовное законодательство обеспечивает возможность системе уголовного правосудия выявлять расистские аспекты преступлений, и рекомендовала Германии прямо предусмотреть в законодательстве, что расистские мотивы будут являться отягчающим обстоятельством для всех преступлений⁵⁴.

42. СЕ-ЕКРН заявила, что продолжают иметь место случаи мотивированных ненавистью выступлений, в том числе расистской пропаганды в Интернете. Необходимо предпринять усилия для предотвращения этих актов, которые должны включать в себя эффективное применение Уголовного кодекса⁵⁵.

43. В ХМ СЕ было рекомендовано принять меры для предотвращения распространения предрассудков и расистских высказываний через некоторые средства массовой информации, в Интернете и на спортивных стадионах⁵⁶.

44. СЕ-ЕКРН заявила, что, хотя большинство ведущих партий по большей части избегают расистских комментариев или намеков, некоторые высказывания, касающиеся мусульман, как правило, сосредоточены в основном на вопросах безопасности или на предполагаемой недостаточной интеграции мусульман в немецкое общество⁵⁷. СЕ-ЕКРН рекомендовала Германии принять законодательство, предусматривающее лишение государственного финансирования тех организаций, которые поощряют расизм, ксенофобию и антисемитизм⁵⁸.

45. В Совместном представлении 4 (СП 4) и Совместном представлении 7 (СП 7) была выражена обеспокоенность в связи с существованием дискриминации и стигматизации ВИЧ-инфицированных лиц. Эти лица исключаются из своих семей, подвергаются оскорблениям и наговорам и сталкиваются с отказами в предоставлении лечения со стороны врачей при обращении за медицинской помощью⁵⁹.

46. В СП 7 было указано, что, хотя более двух третей ВИЧ-инфицированных лиц имели работу, отмечаются случаи увольнения лиц по причине их ВИЧ-инфицированности. Закон о борьбе против дискриминации не предусматривает какой-либо защиты для лиц, которые являются ВИЧ-инфицированными и страдают другими серьезными хроническими заболеваниями⁶⁰.

47. В СП 7 было указано, что трансгендерные люди сталкиваются с дискриминацией со стороны властей и работодателей. СП содержит настоятельный призыв к Германии заняться решением проблемы такой дискриминации путем реализации соответствующих руководящих принципов ЕС, а также международных стандартов в области прав человека⁶¹.

48. В СП 8 было заявлено, что лица с детьми, живущие в однополном зарегистрированном партнерстве, находятся в неблагоприятном положении по сравнению с родителями в традиционном браке. Они платят больше налогов, и им не предоставлены все права традиционной семьи⁶². Кроме того, для них был ограничен доступ к услугам в области воспроизводства семьи⁶³.

49. В СП 8 упоминаются рекомендации, которые содержатся в пункте 81.22 доклада Рабочей группы⁶⁴ и с которыми Германия согласилась⁶⁵, и высказан призыв к Германии обеспечить выполнение своих обязательств посредством введения национального плана действий по борьбе с гомофобией и "трансфобией"⁶⁶.

50. В Совместном представлении 5 (СП 5) было заявлено, что права детей-интерсексуалов нарушаются в результате выбора пола и выполнения операций по изменению пола в раннем детстве без их согласия. Также было указано, что Германская педиатрическая ассоциация советует родителям откладывать операцию до тех пор, когда ребенок достаточно вырастет, чтобы принять решение относительно своего пола⁶⁷.

51. В Совместном представлении 2 (СП 2) было рекомендовано отменить экспертные оценки и судебные процедуры в отношении изменения гендерной идентичности ребенка, поскольку они являются необоснованными и провоцируют дискриминацию⁶⁸. В СП 2 говорится, что гендерная идентичность, отклоняющаяся от присвоенной при рождении, не диагностируется по внешнему виду и что невозможно дать экспертную оценку на основе использования психиатрических методов в отношении постоянства ощущения гендерной принадлежности⁶⁹.

2. Право на жизнь, свободу и личную безопасность

52. МА заявила, что Германии следует в законодательном порядке запретить применение ссылки на дипломатические заверения об отсутствии угрозы пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов об-

ращения в качестве средства решения проблемы риска таких злоупотреблений, с которыми человек может столкнуться при передаче третьей стране⁷⁰.

53. СЕ-ЕКРН заявила, что количество насильственных преступлений на экстремистской, ксенофобской и антисемитской почве продолжает расти в последние годы. Многие из таких нападений совершаются против одной жертвы несколькими молодыми людьми или подростками, действующими совместно и являющимися членами организованных групп неонацистов, скинхедов или других правых экстремистских групп или сочувствующими им⁷¹.

54. ЭКПАТ заявила, что несопровождаемые дети-иностранцы из не входящих в ЕС государств, которые, как было установлено, являются жертвами торговли людьми, в соответствии с Законом о пребывании (2007 год) рассматриваются в качестве взрослых, если они старше 16 лет, и, таким образом, лишаются защиты и помощи, доступных для немецких детей и детей из других государств ЕС⁷².

55. Международная организация францисканцев (МОФ) заявила, что в исследовании 2012 года⁷³, опубликованном Германским институтом экономики, говорится, что легализация проституции привела к увеличению масштабов торговли людьми⁷⁴. МОФ вынесла рекомендации, в том числе о внесении изменений в Закон о проституции, с тем чтобы проституция не могла быть использована для незаконной деятельности, связанной с торговлей людьми⁷⁵.

56. КОК отметила, что подход на основе прав человека необходим для эффективной борьбы с торговлей людьми и что принимаемые меры должны быть направлены на защиту жертв⁷⁶. Жертвы должны иметь право получать разрешения на жительство и на работу, независимо от того, сотрудничали ли они с правоохранительными органами или нет. Они должны также иметь право на, среди прочего, доступ к образованию и профессиональной подготовке и пользование льготами в соответствии с германским Кодексом социального обеспечения. В тех случаях, когда жертвами являются несовершеннолетние, в центре внимания властей всегда должны быть наилучшие интересы и благополучие ребенка⁷⁷.

57. Европейский комитет по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания Совета Европы (КПП-СЕ) заявил, что хирургическая кастрация как средство лечения сексуальных преступников является калечащей и необратимой операцией, которая не может рассматриваться в качестве необходимой с медицинской точки зрения, и представляет собой унижающее достоинство обращение. КПП-СЕ рекомендовал прекратить проведение хирургических кастраций⁷⁸.

58. КПП-СЕ заявил, что им было получено несколько сообщений от задержанных лиц, в том числе от несовершеннолетних, пострадавших от чрезмерного применения силы со стороны сотрудников полиции, которые наносили им удары руками и ногами после того, как эти лица были задержаны⁷⁹.

59. ЭКПАТ заявила, что большинство услуг по оказанию поддержки со стороны учреждений по делам молодежи, находящихся в ведении федеральных земель, ориентировано на проблемы сексуального насилия в отношении детей в целом и не приспособлено для удовлетворения особых потребностей детей, вовлеченных в коммерческую сексуальную эксплуатацию⁸⁰. Она рекомендовала предоставлять надлежащую помощь и поддержку с конкретным учетом потребностей детей, ставших жертвами коммерческой сексуальной эксплуатации⁸¹.

60. Организация "Глобальная инициатива за прекращение всех телесных наказаний детей" (ГИНВТНД) заявила, что, хотя телесные наказания запрещены и законодательная защита детей соответствует обязательствам Германии в рамках Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих

достоинство видов обращения и наказания, исследования показали, что дети по-прежнему подвергаются физическому насилию⁸².

61. КПП-СЕ заявил, что им было получено несколько сообщений о случаях насилия среди заключенных и запугивания в виде избиений, угроз и вымогательства в основном в тюрьмах Кёльна, Херфорда и Лейпцига. Он призвал соответствующие органы сохранять бдительность и продолжать свои усилия по предотвращению насилия среди заключенных⁸³.

62. КПП-СЕ заявил, что в тюрьме Фрайбурга контакты между персоналом и лицами, содержащимися в предварительном заключении, сведены к минимуму. Существует нехватка психологической помощи и терапевтических мероприятий для содействия реинтеграции заключенных в общество. Кроме того, условия содержания в предварительном заключении едва ли лучше, чем у осужденных⁸⁴. В тюрьме Бурга конфликт между лицами, содержащимися в предварительном заключении и лишенными возможности хранить свои личные вещи в камерах, и администрацией является постоянным источником напряженности⁸⁵.

63. КПП-СЕ рекомендовал создать охраняемые палаты в крупных больницах во всех федеральных землях, чтобы избежать приковывания заключенных к больничным койкам. Он рекомендовал также проводить медицинские осмотры вне поля зрения и предела слышимости сотрудников пенитенциарных учреждений⁸⁶.

3. Отправление правосудия, включая проблему безнаказанности, и верховенство права

64. В СП 1 было заявлено, что, хотя Германия согласилась с содержащимися в пункте 81.24⁸⁷ доклада Рабочей группы рекомендациями установить, среди прочего, "эффективный судебный контроль за административными решениями Управления по делам молодежи, именуемого Jugendamt"⁸⁸, этого не было сделано⁸⁹. В СП 1 содержится ссылка на ответ Германии, в котором говорится, что "согласно Основному закону, всегда можно в судебном порядке оспорить административные решения, принятые Jugendamt"⁹⁰, и указывается, что этот Основной закон является недостаточным для обеспечения надлежащей правовой защиты и не применяется судами⁹¹. Кроме того, Jugendamt может игнорировать решение суда по семейным делам, и Конституционный суд, как правило, отклоняет жалобы о предполагаемых нарушениях прав человека без указания каких-либо причин⁹².

65. МА выразила обеспокоенность в связи с тем, что случаи неправомерного обращения или чрезмерного применения силы со стороны полиции не всегда расследуются безотлагательно, беспристрастно, независимо, адекватно и эффективно⁹³. Она призвала Германию создать независимый механизм рассмотрения жалоб в отношении полиции⁹⁴.

66. ЭКПАТ указала, что, хотя в некоторых федеральных землях созданы следственные отделы, специализирующиеся на борьбе с детской порнографией или торговлей детьми, такие отделы создавались по усмотрению каждой федеральной земли. Она рекомендовала Германии создать специализированные подразделения полиции по всей стране и выделять соответствующие ресурсы для сотрудников правоохранительных органов, прокуроров и судей⁹⁵.

67. СЕ-ЕКРН рекомендовала Германии активизировать усилия по подготовке сотрудников полиции, прокуроров и судей для обеспечения того, чтобы все преступления с расистскими мотивами правильно квалифицировались и рассматривались как преступления на расовой почве⁹⁶.

4. **Право на неприкосновенность частной жизни, на брак и на семейную жизнь**

68. В СП 4 было заявлено, что правовые требования для трансгендеров, которые должны быть соблюдены для изменения их имен, нарушают неприкосновенность их частной жизни. В СП 4 содержится настоятельный призыв к Германии применять в этой связи руководящие принципы Европейского союза и международные стандарты в области прав человека⁹⁷.

69. Aktion Transsexualität und Menschenrecht (Кампания в защиту прав человека транссексуалов) заявила, что транссексуальность не воспринимается как "вариации сексуального поведения", а транссексуалы определяются как лица, изменившие свой изначальный пол⁹⁸. Также было заявлено, что процедура изменения личного статуса транссексуала, требующая проведения психиатрической экспертизы, является оскорбительной⁹⁹.

70. Ассоциация двунациональных семей и партнерств (АДСП) заявила, что ограничительная миграционная политика и административная практика в отношении миграции семей или воссоединения семей – т.е. когда иностранный член семьи гражданина или резидента-иностранца мигрирует для воссоединения с ней или с ним в ее или в его страну жительства – нарушает право на защиту брака и семейной жизни¹⁰⁰.

71. АДСП заявила, что удостоверение подлинности документов, необходимых для воссоединения семьи, часто ставится под сомнение, когда такие документы выданы в некоторых странах Африки и Азии¹⁰¹. Некоторые пары, сочтенные "подозрительными" по причине возможности фиктивного брака (брак с единственной целью получения вида на жительство), подвергаются проверкам, которые часто нарушают неприкосновенность их частной жизни, являются унижительными и причиняют страдания¹⁰².

5. **Свобода религии или убеждений, выражения мнений, ассоциации и мирных собраний**

72. Наблюдательный центр по вопросам нетерпимости и дискриминации христиан в Европе (НЦНДХ) заявил, что аптекари по закону обязаны своевременно предоставлять выписанные лекарства. Не существует исключений для этически неоднозначных препаратов, таких как посткоитальный контрацептив, хотя хирургический аборт может стать объектом отказа по религиозным или иным убеждениям. НЦНДХ призвал к юридическому признанию свободы совести для аптекарей в Законе об аптеках или в Социальном кодексе V¹⁰³.

73. СЕ-ЕКРН призвала Германию способствовать лучшему пониманию средствами массовой информации необходимости обеспечения того, чтобы подача информации не увековечивала расовых предрассудков и стереотипов, а также необходимости играть инициативную роль в борьбе с такими предрассудками и стереотипами, не посягая при этом на их редакционную независимость¹⁰⁴.

74. Движение ЕвроПроЛайф заявило, что спонсируемый государством телеканал транслировал негативный репортаж о его позиции в защиту человеческой жизни. Отсутствие в Германии заинтересованности в прекращении идеологического злоупотребления средствами массовой информации поощряет тех, кто выступает против мирных демонстраций этого Движения, и далее препятствовать им¹⁰⁵.

75. Lebenszentrum – Helfer für Kinder Gottes kostbare Deutschland e.V. (Благотворительный центр помощи детям "Жизнь", Германия) заявил, что ему был запрещен доступ в районы, прилегающие к клиникам, где производятся аборты¹⁰⁶. Центр заявил, что воспрепятствование выражению своих убеждений посредст-

вом мирных демонстраций или выступлений перед представителями общественности представляет собой нарушение свободы выражения мнений¹⁰⁷.

6. Право на труд и на справедливые и благоприятные условия труда

76. В СП 6 было заявлено, что политика по вопросам рынка труда, социального обеспечения, здравоохранения, благосостояния и налогообложения усилила структурную дискриминацию женщин. Женщины, занимающие такие же должности, как и мужчины, зарабатывают в среднем на 23% меньше, чем мужчины¹⁰⁸.

77. СЕ-ЕКРН заявила, что лица из числа иммигрантов по-прежнему подвергаются дискриминации в вопросах доступа к занятости. Даже с эквивалентной квалификацией иммигранты и их дети сталкиваются с более серьезными трудностями в поисках работы, чем остальное население¹⁰⁹. СЕ-ЕКРН вынесла рекомендации, в том числе и по осуществлению информационно-пропагандистской кампании, направленной на изменение отношения работодателей к лицам из числа иммигрантов¹¹⁰.

78. СЕ-ЕКСП заявил, что установленные судом условия, которые должны быть соблюдены, прежде чем профсоюзы могут объявить законную забастовку, являются трудновыполнимыми. Кроме того, учитывая тот факт, что группа работников не может легко сформировать профсоюз в целях проведения забастовки, Комитет счел, что такое положение не соответствует Европейской социальной хартии¹¹¹.

79. МОФ заявила, что недейственность Закона о проституции является очевидной, о чем говорят достойные сожаления условия труда проституток, отсутствие медицинской помощи для женщин, не имеющих медицинской страховки, и отсутствие трудовых договоров¹¹².

80. В Совместном представлении 3 (СП 3) была выражена озабоченность в связи с тем, что несовершеннолетние с согласия родителей могут быть призваны в вооруженные силы в возрасте 17 лет¹¹³.

81. Европейский комитет по социальным правам Совета Европы (СЕ-ЕКСП) заявил, что пособия, выплачиваемые учащимся, являются недостаточными и поэтому не соответствуют Европейской социальной хартии¹¹⁴.

7. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

82. СЕ-ЕКСП заявил, что, хотя в соответствии с Законом об устойчивости пенсионного страхования определены ставки взносов, максимальные уровни и цели для гарантирования размера пенсий, новые правила корректировки пенсий изменили формулы для расчета пенсий, что уменьшило размер пенсий и снизило покупательную способность пенсионеров¹¹⁵.

83. В СП 6 было заявлено, что в восточных федеральных землях возрастает число тех пожилых мужчин, родившихся в период с 1942 по 1952 год, которые рискуют получать пенсию в размере менее 600 евро в месяц. Риск бедности для этой группы, скорее всего, увеличится с 13,4% до 23,6% к 2023 году¹¹⁶.

84. ФИАН (Сеть информации и действий "Продовольствие прежде всего") заявила, что Федеральный конституционный суд постановил, что: размер пособия, установленный в Законе о пособиях для просителей убежища, является недостаточным и неконституционным; основное право, гарантирующее достойный прожиточный минимум в равной степени относится как к немецким гражданам, так и к иностранным гражданам, проживающим в Германии; и законода-

телю следует немедленно внести в этот Закон поправку, обеспечивающую достойный прожиточный минимум¹¹⁷.

85. ФИАН заявила, что Германия не выполняет своих обязательств в отношении права на питание. Значительное увеличение продовольственных фондов свидетельствует об отсутствии продовольственной безопасности¹¹⁸. Социальные пособия для детей и молодежи являются недостаточными для сбалансированного питания¹¹⁹. ФИАН рекомендовала осуществить всеобъемлющую программу борьбы с нищетой¹²⁰.

86. СЕ-ЕКРН заявила, что, как показали различные исследования, в среднем мигранты, проживающие в Германии, платят более высокую арендную плату, чем немецкие граждане, но живут в домах или квартирах меньшего размера. Она отметила также существование дискриминационной практики со стороны владельцев жилья и управляющих недвижимостью, основанной, например, на фамилии человека или на степени владения им немецким языком¹²¹.

8. Право на образование

87. "Правовая инициатива Открытого общества" (ПИОО) заявила, что, хотя Германией и были предприняты шаги для реализации содержащихся в пункте 81.32 доклада Рабочей группы¹²² рекомендаций, касающихся образования детей-мигрантов, их дискриминация продолжает подрывать их право на образование¹²³. ПИОО призвала, среди прочего, внести поправки в Общий закон о борьбе с дискриминацией, с тем чтобы в нем предусматривалась защита от дискриминации в области образования; обеспечить интеграцию в обычные классы учащихся, для которых немецкий язык не является родным, и предоставлять им дополнительную поддержку; а также организовать прохождение учителями обязательной подготовки по проблемам борьбы с дискриминацией и межкультурного обучения¹²⁴.

88. СЕ-ЕКРН заявила, что анализ проблем и исследования показали, что первое и второе поколения детей-иммигрантов по-прежнему имеют значительно меньшие шансы на успех в немецкой школьной системе, чем немецкие дети, хотя их желание добиться успеха является таким же, если не больше, чем у немецких детей¹²⁵. Она подчеркнула необходимость разработки политики, которая обеспечивала бы полноценное участие на равной основе детей из групп меньшинств в сфере образования; ведение в школах борьбы с расизмом и расовой дискриминацией; а также обучение преподавателей работе в мультикультурной среде¹²⁶.

89. СЕ-ЕКРН рекомендовала, среди прочего, осуществлять целевые программы подготовки кадров для обеспечения того, чтобы все учителя имели возможность объективно оценивать навыки учащихся, которые переходят на уровень среднего образования, с тем чтобы они не направлялись в школы более низкого образовательного уровня, если только это абсолютно необходимо¹²⁷.

90. НЦНДХ заявил, что посещение школы является обязательным и родители не имеют возможности обеспечивать домашнее образование для своих детей. Дети обязаны посещать уроки полового воспитания, на которых их знакомят с либеральными идеями в области морали. Родители-христиане будут наказываться, если будут препятствовать посещать такие уроки своим детям¹²⁸.

9. Культурные права

91. СЕ-ЕКРН заявила, что Германии следует обеспечить воплощение своей приверженности делу поддержки еврейской культуры в конкретные действия¹²⁹.

92. В ХМ СЕ содержится призыв к проведению политики, которая дала бы возможность использовать языки меньшинств при контактах с администрацией и судами; а также обеспечить надлежащее радио- и телевидение на датском, нижненемецком, нижнелужицком, северофризском, затерландском фризском языках и языке рома¹³⁰.

10. Меньшинства

93. В ХМ СЕ было указано на отсутствие ясности в распределении обязанностей между федеральным правительством, правительствами федеральных земель и местными органами власти по защите национальных меньшинств, что приводит к сложному и запутанному положению в сфере государственного финансирования¹³¹.

94. СЕ-ЕКРН заявила, что представители мусульманской и турецкой общин часто сталкиваются с дискриминацией в повседневной жизни, а также с трудностями в области занятости и доступа к жилью. На детей оказывает воздействие более низкая успеваемость в школе, а также поступали сообщения о случаях дискриминации со стороны учителей¹³².

95. СЕ-ЕКРН заявила, что мусульманские женщины сталкиваются с трудностями при трудоустройстве по причине ношения хиджабов и что в ряде федеральных земель приняты законы, запрещающие ношение хиджабов в школах¹³³. Кроме того, дискуссия в обществе о ношении хиджабов имела еще более пагубные последствия, чем законодательство, поскольку мусульманские женщины изображались угнетенными и зависимыми¹³⁴.

96. СЕ-ЕКРН указала, что община чернокожего населения особенно уязвима перед лицом расистского насилия, жертвы которого рассматриваются в качестве людей "второго сорта" при обращении в полицию за помощью¹³⁵. Лица из числа чернокожего населения подвергаются дискриминации в сфере занятости и находят для себя малое количество образцов для подражания в профессиональном плане. Они страдают также от потоковой системы в области образования¹³⁶.

97. СЕ-ЕКРН заявила, что представители общин рома и синти сталкиваются с дискриминацией, особенно в области жилья и образования. Учителя часто мало знают об истории синти и рома и укореняют негативные стереотипы. В целом существует неблагоприятный климат по отношению к общинам рома и синти как в средствах массовой информации, так и в полиции¹³⁷.

11. Мигранты, беженцы и просители убежища

98. В СП 5 было указано, что иммиграционное законодательство не отдает приоритета наилучшим интересам ребенка в соответствии с Конвенцией о правах ребенка. Было заявлено, что следует принять соответствующие меры, для того чтобы наилучшие интересы ребенка учитывались во всех административных решениях, политике, видах услуг и программах¹³⁸. МА выразила аналогичную точку зрения и призвала к отмене статьи 18а Закона о процедуре предоставления убежища (известной как "аэропортовая процедура") и пункта 2 статьи 34а Закона о процедуре предоставления убежища¹³⁹.

99. МА призвала Германию соблюдать международные нормы и стандарты, касающиеся беженцев и прав человека, в том числе законодательство ЕС, при рассмотрении вопросов задержания и содержания под стражей просителей убежища¹⁴⁰.

100. В СП 3 было указано, что в свете передового опыта Германии в отношении отказа от несения военной службы по соображениям совести вызывает удивление тот факт, что в Германии суды, занимающиеся вопросами предостав-

ления убежища, последовательно не признают право на убежище тех, кто бежит от призыва на военную службу из стран, где отсутствуют либо являются неадекватными положения об отказе от несения военной службы по соображениям совести¹⁴¹.

101. В СП 6 заявлено, что власти на практике часто осуществляют депортацию даже при наличии у депортируемого признаков болезни, хотя они обязаны оценивать состояние депортируемого на предмет его способности совершить поездку¹⁴².

Примечания

¹ The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: www.ohchr.org. (One asterisk denotes a national human rights institution with “A” status)

Civil Society:

AI	Amnesty International, London, UK;
ATME e.V.	Aktion Transsexualität und Menschenrecht, Ludwigsburg, Germany;
ECPAT	ECPAT Germany, Freiburg, Germany and ECPAT International, Bangkok, Thailand;
EPL	EuroProLife e.V. Munich, Germany;
FI	Franciscans International, Geneva, Switzerland;
FIAN	FIAN Deutschland e.V. Köln, Germany;
GBM	Gesellschaft zum Schutz von Bürgerrecht und Menschenwürde, Berlin, Germany;
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children;
HGKKD	Lebenszentrum - Helfer für Gottes kostbare Kinder Deutschland e.V. München, Germany;
IAF	The Association of Binational Families and Partnerships, Frankfurt, Germany;
JS 1	Trennungsväter e.V. Amberg, Germany and Gleichmaß e.V. Gera, Germany (Joint Submission 1);
JS 2	Deutsche Gesellschaft für Transidentität und Intersexualität e.V., Offenburg, Germany, TransInterQueer e.V., Berlin, Germany, and Trans-Kinder-Netz, Berlin, Germany (Joint Submission 2);
JS 3	International Fellowship of Reconciliation, The Netherlands and Conscience and Peace Tax International, Belgium (Joint Submission 3);
JS 4	Federal Working Group GLBTI and United Services Union, Berlin, Germany (Joint Submission 4);
JS 5	National Coalition for the Implementation of the UN Convention on the Rights of the Child in Germany, Berlin, Germany (Joint Submission 5);
JS 6	FORUM MENSCHENRECHTE, Berlin Germany, In cooperation with: ATD Fourth World Germany, Aktion Courage, Brot für die Welt - Evangelischer Entwicklungsdienst, Bundesverband unbegleiteter minderjähriger Flüchtlinge (BUMF), Bundesweite AG der Psychosozialen Zentren für Flüchtlinge und Folteropfer (BAFF), Bundesweiter Koordinierungskreis gegen Frauenhandel und Gewalt an Frauen im Migrationsprozess (KOK), Deutscher Frauenrat, FIAN Deutschland e.V., Diakonie Deutschland - Evangelischer Bundesverband, Gemeinschaft für Menschenrechte im Freistaat Sachsen e.V. (GMS), Germanwatch, Gesellschaft für bedrohte Völker, Humanistische Union (HU), Human Rights Watch Germany, Humboldt Law Clinic: Grund- und Menschenrechte, International Physicians for the Prevention of Nuclear War (IPPNW), German Section, Physicians in Social Responsibility, Refugio Munich, Intersexuelle Menschen e.V., Lesben- und

	Schwulenverband in Deutschland (LSVD), Kindernothilfe, MISEREOR, Nuremberg Human Rights Centre, Pro Asyl, Reporters without Borders German Section, TERRE DES FEMMES, terre des hommes, Vereinte Evangelische Mission (VEM), Women's International League for Peace and Freedom German Section (WILPF) (Joint Submission 6);
JS 7	Federal Working Group LGBTI and United Service Workers Trade Union, Germany (Joint Submission 7);
JS 8	Lesbian and Gay Federation in Germany (Lesben- und Schwulenverband in Deutschland - LSVD) and European region of the International Lesbian, Gay, Bisexual, Trans and Intersex Association (ILGA Europe) (Joint Submission 8);
KOK	Bundesweiter Koordinierungskreis gegen Frauenhandel und Gewalt an Frauen im Migrationsprozess e. V., Berlin, Germany;
OIDAC	Observatory on Intolerance and Discrimination against Christians in Europe, Vienna, Austria;
OSJI	Open Society Justice Initiative.
<i>National human rights institution</i>	
GHIR	German Institute for Human Rights.
<i>Regional intergovernmental organization</i>	
CoE-CPT	Council of Europe – European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment: Report to the German Government on the visit to Germany carried out by the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT) from 25 November to 7 December 2010, CPT/Inf (2012) 6;
CoE-ECRI	Council of Europe – European Commission against Racism and intolerance: ECRI Report on Germany, CRI(2009)19;
CoE-CM	Council of Europe – Committee of Ministers, Resolution CM/ResCMN(2011)10 on the Implementation of the Framework Convention for the Protection of National Minorities in Germany;
CoE-ACFC	Council of Europe – Advisory Committee on the Framework Convention for the Protection of National Minorities, Third Opinion on Germany, adopted on 27 May 2010, ACFC/OP/III(2010)003;
CoE-Committee/CM	Council of Europe, European Charter for Regional or Minority Languages, Application of the Charter in Germany, Fourth Monitoring Cycle, Report of the Committee of Experts on the Charter (Committee); Recommendation of the Committee of Ministers of the Council of Europe on the application of the Charter by Germany (CM), 25 May 2011, ECRML (2011)2;
CoE-ECSR	Council of Europe, European Committee of Social Rights: Conclusions XIX-1 (Germany) (November 2008); Conclusions XIX-2 (2009) (Germany); Conclusions XIX-3 (2010) (Germany); (Conclusions XIX-4 (2011) (Germany).

² GIHR, para. 8.

³ GIHR, para. 9.

⁴ GIHR, para. 10.

⁵ GIHR, para. 26.

⁶ GIHR, para. 11.

⁷ GIHR, para. 11.

⁸ GIHR, para. 14.

⁹ GIHR, para. 16.

¹⁰ GIHR, para. 17.

¹¹ GIHR, para. 19.

¹² GIHR, para. 22.

¹³ GIHR, para. 24.

¹⁴ GIHR, para. 25.

- 15 GIHR, para. 28.
- 16 GIHR, para. 30.
- 17 GIHR, para. 31.
- 18 GIHR, para. 33.
- 19 GIHR, para. 34.
- 20 GIHR, para. 35.
- 21 GIHR, para. 36.
- 22 GIHR, para. 38.
- 23 AI, p. 4; KOK, p. 4, para. 18; JS 6, para. 51.
- 24 AI, p. 4.
- 25 JS 6, para. 3.
- 26 JS 6, paras. 4 and 51; *See also* ECPAT, p. 4.
- 27 JS 6, para. 51.
- 28 JS 6, para. 4.
- 29 JS 1, p. 5.
- 30 ECPAT, p. 5. ECPAT made recommendations (p. 6).
- 31 ECPAT, p. 6.
- 32 ECPAT, p. 7.
- 33 ECPAT, p. 7.
- 34 CoE-ECRI, p. 19, paras. 43 and 44.
- 35 AI, pp. 2 and 5.
- 36 JS 6, para. 2.
- 37 JS 8, p. 4.
- 38 *See* Addendum, Views on conclusions and/or recommendations, voluntary commitments and replies presented by the State under review, A/HRC/11/15/Add.1 (A/HRC/11/15/Add.1), p. 3.
- 39 A/HRC/11/15, p. 17.
- 40 GBM, p. 2.
- 41 GBM, p. 2.
- 42 *See* A/HRC/11/15/Add.1, p.4.
- 43 A/HRC/11/15, p. 17.
- 44 GBM, p. 3.
- 45 CoE-ECRI, p. 44, para. 154. CoE-ECRI made a recommendation in this regard (p. 44, para. 155.)
- 46 JS 6, para. 13.
- 47 JS 6, para. 11. *See also* GBM, p. 2.
- 48 CoE-ECRI, pp. 15-16, paras. 26-28.
- 49 CoE-ECRI, p. 18, para. 36.
- 50 CoE-ECRI, pp. 16-17, paras. 29, 30.
- 51 CoE-CM, CM/ResCMN(2011)10, p. 3.
- 52 CoE-CM, CM/ResCMN(2011)10 p. 2. *See also* JS 6, para. 10.
- 53 CoE-ACFC, p. 2. CoE-CM, CM/ResCMN(2011)10, p. 3, para. 2.
- 54 CoE-ECRI, p. 13, paras. 17 and 22.
- 55 CoE-ECRI, p.14, para. 20.
- 56 CoE-CM, CM/ResCMN(2011)10, p. 3, para. 2.
- 57 CoE-ECRI, p. 25, para. 67.
- 58 CoE-ECRI, p. 25, paras. 68 and 69.
- 59 JS 4, p. 1. JS 7, p. 1.
- 60 JS 7, p. 1.
- 61 JS 7, p. 2.
- 62 JS 8, p. 1.
- 63 JS 8, p. 1.
- 64 A/HRC/11/15, p. 18.
- 65 *See* A/HRC/11/15/Add.1, p. 4.
- 66 JS 8, p. 3.
- 67 JS 5, p. 7.
- 68 JS 2, p. 3, para. 3.
- 69 JS2, p. 2, paras. 1 and 2, and p. 4.
- 70 AI, pp. 2 and 5.

- ⁷¹ CoE-ECRI, p. 27, paras. 79 and 80.
⁷² ECPAT, p. 10.
⁷³ FI cited Cho, S.-Y., Dreher, A. and Neumayer, E. (2012). “Does Legalized Prostitution Increase Human Trafficking?”. Economics of Security Working Paper 71, Berlin: Economics of Security (fn. 4).
⁷⁴ FI, p. 3, para. 8.
⁷⁵ FI, p. 5, para. 25.
⁷⁶ KOK, p. 4, para. 14.
⁷⁷ KOK, p. 4, paras. 15 – 20. KOK made recommendations (pp. 5-6).
⁷⁸ CoE-CPT, p. 60, para. 145.
⁷⁹ CoE-CPT, p. 14, para. 14.
⁸⁰ ECPAT, p. 9.
⁸¹ ECPAT, p. 9.
⁸² GIEACPC, p. 1.
⁸³ CoE-CPT, p. 28, para. 52.
⁸⁴ CoE-CPT, p. 46, para. 107.
⁸⁵ CoE-CPT, p. 47, paras. 109 and 111.
⁸⁶ CoE-CPT, p. 24, para 43 and Annex 1, p. 64.
⁸⁷ See A/HRC/11/15/Add.1, p. 5.
⁸⁸ A/HRC/11/15, p. 18, para. 24.
⁸⁹ JS 1, pp. 3-4.
⁹⁰ A/HRC/11/15/Add.1, p. 5.
⁹¹ JS 1, p. 6.
⁹² JS 1, p. 6-7.
⁹³ AI, p. 4.
⁹⁴ AI, p. 6.
⁹⁵ ECPAT, p. 8.
⁹⁶ CoE-ECRI, p.15, para. 23.
⁹⁷ JS 4, p. 2.
⁹⁸ ATME e.V., p. 3.
⁹⁹ ATME e.V. p. 8.
¹⁰⁰ IAF, p. 2.
¹⁰¹ IAF, p. 3.
¹⁰² IAF, p. 4.
¹⁰³ OIDAC, p. 2, para. 3.
¹⁰⁴ CoE-ECRI, p. 27. para. 77.
¹⁰⁵ EPL, pp. 1-2.
¹⁰⁶ HCKKD, p. 1.
¹⁰⁷ HCKKD, p. 2.
¹⁰⁸ JS 6, para. 8.
¹⁰⁹ CoE-ECRI, p. 22, para. 56.
¹¹⁰ CoE-ECRI, p. 23, paras. 59 and 60.
¹¹¹ CoE-ECSR, Conclusions XIX- 3, p. 14.
¹¹² FI, pp. 3-4, paras. 9-15.
¹¹³ JS 3, para.22.
¹¹⁴ CoE-ECSR, Conclusions XIX-4, p. 5.
¹¹⁵ CoE-ECSR, Conclusions XIX-4, p. 20.
¹¹⁶ JS 6, para. 44.
¹¹⁷ FIAN, p. 3.
¹¹⁸ FIAN, p. 1.
¹¹⁹ FIAN, p. 2.
¹²⁰ FIAN, p. 4.
¹²¹ CoE-ECRI, p. 24, para. 62.
¹²² A/HRC/11/15, p. 19.
¹²³ OSJI, p. 1.
¹²⁴ OSJI, p. 1.
¹²⁵ CoE-ECRI, p. 20. para. 46.
¹²⁶ CoE-ECRI, p. 20, para. 51.
¹²⁷ CoE-ECRI, p. 2, paras 52 – 54.

- ¹²⁸ OIDAC, p. 2, paras. 1 and 2.
¹²⁹ CoE-ECRI, p. 44, para. 155.
¹³⁰ CoE –Committee/CM, ECRML (2011)2; p. 109.
¹³¹ CoE-CM, CM/ResCMN(2011)10, p. 2.
¹³² CoE-ECRI, p. 31, para. 96 and p. 33, para. 105.
¹³³ CoE-ECRI, p. 32, para 99.
¹³⁴ CoE-ECRI, p. 32, para. 99.
¹³⁵ CoE-ECRI, p. 34, para. 108.
¹³⁶ CoE-ECRI, p. 34, para. 109.
¹³⁷ CoE-ECRI, p. 35, para. 111. See also CoE-CM, CM/ResCMN(2011)10, p. 2. CoE-CM made recommendations (p. 3).
¹³⁸ JS 5, p. 1.
¹³⁹ AI, p. 5. See also JS 1, p. 2, and JS 6, para. 20.
¹⁴⁰ AI, p. 5.
¹⁴¹ JS 3, para.14.
¹⁴² JS 6, p. 17.
-